

Снег все еще шел, даже когда казалось, что до начала весны для Сайласа осталось всего несколько недель. Глубоко в лесу, в окружении бесчисленных деревьев, их зеленый полог сменился белым, построив плавучие иглу, в которых, казалось, обитала какая-то жизнь. Время от времени он видел, как несколько видов птиц зарываются в суетливые крыши белого цвета, прячась там. Особенно часто это случалось перед наступлением сильных ветров или снежных бурь, которые иногда прорывались даже сквозь него, несмотря на защиту.

Кроме того, чем глубже они заходили в лес, тем больше существ им попадалось. Большинство из них были мягкими, пацифистскими по своей природе, занимаясь своими делами. Лишь одно напало на них - зверь, похожий на волка, у которого вместо меха была шкура, покрытая пепельно-серыми пятнами. Странная женщина, которая так и не назвала своего имени, объяснила, что единственная причина нападения - голод.

В данный момент, по ее словам, до выхода из леса оставалась всего неделя - чего Сайлас ждал с нетерпением. В конце концов, торчать месяцами в лесу было... утомительно. Кроме провалов и случайных странных камней, здесь мало что можно было увидеть - это был такой же лес, как и любой другой, но с процветающей (хотя в настоящее время в основном мертвой) флорой.

"Каков твой план, когда ты доберешься до деревни?" - спросила она. "Ты просто ворвешься, как большой злодей, и потребуешь ответов?"

"...Так вот каким ты меня видишь?" - спросил он, помешивая рагу. Похоже, у женщины вообще была аллергия на готовку, хотя она, по крайней мере, умела нарезать овощи.

"Как грубиян?" - размышляла она, слегка касаясь пальцами своих губ. "Ну, ты пытался сделать все, просто ударившись головой о стену".

"Это правда", - кивнул он. "Тогда, полагаю, мне следует поручить тебе взять на себя инициативу".

"Подожди..."

"Поскольку ты, похоже, настолько опытна в правильном и вежливом общении", - он взглянул на нее. "Заранее благодарю тебя за помощь".

"... ты - задница".

"Что?"

"О, пожалуйста. Неужели ты думаешь, что молодые, красивые, беловолосые женщины - это то, что ты видишь каждый день во внешнем мире?!"

"Во-первых", - сказал Сайлас. "Молодая? Пожалуйста. Красивая? Эх. Субъективно".

"Тебе просто горько".

"Мне горько".

"Значит, ты не считаешь меня красивой?".

"Ты жутковата, если что", - сказал Сайлас, садясь и прислоняясь к дереву. "Красота находится в общности. А ты? Ты выделяешься, как прыщ на идеальной коже".

"Но разве не это делает меня такой красивой?" - усмехнулась она. Сайлас уже давно понял несколько ее особенностей - в частности, то, что она скрывала свою глубокую неуверенность в себе, нахально выискивая поддразнивающие комплименты.

"Нет, это то, что делает тебя помехой, когда тыходишь в деревню", - ответил он. "Они все подумают, что я привел с собой ведьму или что-то в этом роде. Кроме того, если что-то уникально, это не значит, что это красиво. Кровавое дерьмо, например, довольно уникально. Но никто не скажет, что это красиво".

"Ты только что сравнил меня с кровавым дерьмом?"

"Нет".

"Да", - сказала она, ее тон был ровным и мертвым, как и ее глаза на мгновение. "Я понимаю, что не преклоняешь колени в восхвалении моей красоты".

"Я так не думаю".

"Но сравнивать меня с кровавым дерьмом? Я хочу убить тебя".

"Я уверен, что так и есть. Кроме того, я не сравнивал тебя с кровавым дерьмом. Просто использовал это для аргументации".

"Что я уникально красива, как чертово дерьмо?".

"Перестань говорить чертово дерьмо", - сказал он. "Это не подходит к твоему лицу".

"Поскольку, судя по всему, мое лицо так же прекрасно, как и чертово дерьмо, то так оно и есть".

"Ух ты, черт. Я действительно глубоко залез с этим, да? Я даже не хотел этого".

"Хаа", - вздохнула она, подойдя к рагу и помешивая его сама. "Для того, кто отчаянно нуждается в моей помощи, ты действительно ужасно со мной обращаешься".

"... Тебя так долго опекали, что ты забыла, что такое любое обращение, кроме поклонения?".

"И все же твоя безграничная смекалка не помогла бы тебе пройти через этот лес без меня".

"Справедливо", - кивнул он. "Но если говорить более серьезно..."

"- Я была серьезна".

"- У тебя есть способ покрасить волосы или что-то в этом роде? Я бы хотел поболтать и пообщаться, сколько угодно. А с тобой рядом со мной, мне кажется, меня могут просто привязать кожаными ремнями к колу и сжечь".

"... Я хочу", - сказала она. "До тех пор, пока ты говоришь, что я красивая".

"Ты прекрасна".

"... твоя похвала очень дешевая, да?".

"Доступная массам, правда".

"Если это так дешево, почему ты не выкладываешься по полной?".

"Потому что он все еще недостаточно дешев для тебя".

"Я убью тебя в один из этих дней", - сказала она. "С чистой совестью".

"Конечно", - кивнул он. "Когда я захочу сбросить, я приглашу тебя, передам тебе нож и наклоню голову вперед, чтобы дать тебе лучший вид на мою шею".

"Это, наверное, самая странная вещь, которую мне когда-либо говорили", - сказала она. "А однажды мужчина сказал мне, что хочет, чтобы я задушила его ногами".

"..."

"..."

"Это пиздец".

"Это действительно так".

"Что ж, - сказал Сайлас, потягиваясь. "По крайней мере, я могу пообещать тебе, что никогда не произнесу ничего даже отдаленно похожего на отвращение".

"Ты просто отклоняешься в другую сторону от среднего значения".

"Ты взрослая женщина", - сказал он. "Перестань говорить "плохо"".

"Бу".

"И "бу"".

"Ну, ты же взрослый мужик, который не набросился на красивую женщину даже после нескольких месяцев путешествия с ней! Что-то с тобой не так!"

"С тобой что-то не так, если ты считаешь, что было бы нормальнее, если бы я на тебя набросился", - сказал он.

"Может быть, ты предпочитаешь мужчин?"

"Нет".

"Звери?"

"Нет".

"Д-деревья?"

"Нет".

"Ч-Ч-чил..."

"Заткнись, блядь".

"... вау. Я только что задела шнур?"

"Да, но не то, к чему ты стремишься", - сказал он, наливая каждому по миске тушеного кролика. "У тебя очень искаженный взгляд на мир. Если что-то красиво, это не значит, что оно заслуживает любви, обожания или поклонения. Точно так же, если что-то может показаться уродливым, это не значит, что оно заслуживает унижения, насмешек и принижения. И если есть человек, который предпочтет воткнуть меч тебе в глазные яблоки, а не член в бедра, это не значит, что он безумен. Ну, немного безумен. Но не слишком безумен".

"..."

"Хм. Значит, в твоих жилах действительно течет кровь", - Сайлас слегка усмехнулся, увидев, что на ее щеках появился слабый румянец.

"Конечно, у меня есть кровь! А ты что думал, что у меня есть?!"

"Не знаю", - пожал он плечами. "Лед?"

"Фу", - закатила она глаза, дуя на ложку рагу перед едой. "Ты совершенно не воспитан".

"... да", - кивнул он. "Прости".

"... Мне тоже жаль", - неожиданно сказала она, удивив его.

"А?"

"Не выгляди таким шокированным!" - проворчала она. "Я могу извиниться!"

"Могла бы меня обмануть. За что ты извиняешься?"

"Я... осуждаю тебя", - сказала она. "Основываясь на моем предыдущем опыте".

"Да, это не то, за что стоит извиняться. Как еще ты собирался судить обо мне? По своим снам?"

"Это... это не то, что я имею в виду!"

"Я знаю, что ты имеешь в виду", - он слегка улыбнулся. "И это все равно хорошо. Всегда предполагай худшее в людях и позволь им со временем доказать, что ты ошибаешься. Это хорошая мантра".

"Нет, это ужасный способ смотреть на мир", - вздохнула она. "Подожди - ты с самого начала предполагал обо мне самое плохое?!"

"А? Ну, да. Конечно."

"ЧТО?!"

"Да ладно, посмотри на это с моей точки зрения", - пожал он плечами на ее взрыв. "Ты появилась из чертова ниоткуда, заявила, что ты Пророк и что ты собираешься мне помочь. Я не знал, что тогда ты была просто неуклюжей, наивной, слегка самовлюбленной девчонкой. Насколько я знал, ты была плачущим призраком измученной, презренной женщины, которая охотится за молодыми, красивыми мужчинами, и ты планировала выпотрошить меня, содрать с меня кожу и сделать с моим телом то, что даже ад считал аморальным". Сайлас быстро отвел голову в сторону, когда на него полетела чаша. Она агрессивно пыхтела и сердито смотрела на него. Хотя он наполовину шутил, он также хотел посмотреть, как далеко он может зайти. "Это ужасная трата еды, понимаешь?"

"Пошел ты".

"Ну наконец-то", - сказал он, продолжая есть. "Мы дошли до самой сути. Теперь мы можем начать дружить друг с другом".

"Начало?!!! "

"Я никогда не дружу с людьми, которые считают, что они никогда не смогут разозлиться

настолько, чтобы ударить меня по яйцам, находясь рядом со мной", - сказал он. "Это значит, что они что-то скрывают или чего-то хотят от меня".

"..."

"..."

"Это буквально самая глупая вещь, которую я когда-либо слышала от кого-либо", - прямо сказала она.

"Даже про ноги?"

"Даже то, что касается ног".

"Черт. Похоже, я открыл тебе глаза на большие горизонты задолго до того, как ты сделала то же самое для меня".

"... Знаешь, я рада, что забуду обо всем этом", - сказала она.

"Зачем? Я могу просто воспроизвести свои действия и заставить тебя присоединиться ко мне еще раз и попытать тебя снова, но на этот раз зная все твои слабости".

"... ты бы не стал".

"Возможно", - сказал он. "Но действительно ли ты будешь делать это?".

"Я рада, что запомню все это, чтобы впредь держаться от тебя как можно дальше!".

"О? Ты хочешь вспомнить меня?"

"Не делай это странным, ты, ублюдок".

"Ты - Пророк, юная леди", - сказал Сайлас. "Следи за собой".

"Следи за своей матерью!"

"... пфф, ха-ха-ха", - даже Сайлас не смог больше сдерживаться и разразился смехом. "Следи за своей матерью, она сказала, пффф, ха-ха-ха, черт возьми, ха-ха-ха...".

"... хм. Значит, ты можешь смеяться?" - пробормотала она, смягчившись, когда увидела, что он катается по снегу, как маленький ребенок. С другой стороны, Сайлас начал сомневаться в своих мозгах, рассмеявшись над тем, что девятилетний ребенок использовал бы в качестве ответной реплики. Просто было что-то в том, как она это сказала, размышлял он, что в каком-то смысле сломило его. Он не мог вспомнить, когда в последний раз смеялся так свободно и открыто, казалось, без всяких забот и ограничений. По крайней мере, странная женщина, которая отказывалась назвать свое имя, словно это была самая священная вещь в мире, знала,

что нужно разжечь огонь, который не горит.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1894998>